

УДК 130.2
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-4.11
5.7.8.

Архаический и политический миф: сходство и различия

Марина Николаевна Шумихина

АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия, shmnsk@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается взаимосвязь мифа архаического с политическим, выделяется и сравнивается между собой общее и особенное в данных феноменах. Миф представлен как явление, которое вырастает из глубин человеческого сознания и бессознательного, а также жизненного опыта человека. Архаический миф обосновывается как специфическое, образно-чувственное, синкретическое представление об окружающем мире, основанное на доверии к сказанному, в котором сказанное и реально существующее не разделено между собой, где чудесное представлено обыденным образом. Эти особенности сохраняются и в политическом мифе. Политический миф рассматривается как миф, который рождается в политическом сознании и предстает в качестве превращенной (рационализированной и этизированной) идеологизированной формы архаического мифа, где «рациональный» миф-идея создается искусственно, через идеологию. Миф-идея определяет основные цели, идеалы, этические ценности, облачаясь в «одежды» мифов-образов и проникая в обыденное сознание человека, становится мифом-событием. Специфика политического мифа выражена не только в его триединой структуре: миф-идея, миф-образ, миф-событие, связи с рациональным, идеологическим, политическим, но и в отсылке к историческому хронотопу, наличию реальных прототипов мифических персонажей и др. При этом политический миф не ограничен сферой только политического, он включен в культуру в целом, в сферу художественной реальности, повседневной жизни человека.

Ключевые слова: архаический миф, политический миф как превращенная форма архаического, миф-идея, миф-образ, миф-событие, идеология

Для цитирования: Шумихина М. Н. Архаический и политический миф: сходство и различия // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 4. С. 129–135. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-4.11.

Archaic and Political Myths: Similarities and Differences

Marina N. Shumikhina

Liberal Arts University – University for Humanities,
Yekaterinburg, Russia, shmnsk@mail.ru

Abstract. This article explores the linkage between archaic myth and political myth, elucidating the shared characteristics and distinctive features of these phenomena. Myth is conceptualized as a fundamental aspect of human consciousness, rooted in the unconscious layers of our psyche and intricately entwined with our lived experiences. Archaic myth can be defined as a particular, figurative-sensory, and syncretic depiction of the surrounding reality, grounded in the belief in the power of spoken language. In this mythological system, the spoken word is not divorced from the material world, and the extraordinary is rendered in a mundane manner. These features are also preserved in political mythology. Political myth is understood as a product of political consciousness, which is presented in a transformed form, rationalized and ethicized, of an archaic myth. The “rational” myth-idea, which is artificially constructed through ideology, serves as the founda-

tion for defining fundamental goals, ideals, and ethical values. When clothed in the garments of myth-images and imbued with emotional resonance, it permeates the collective consciousness of society, transforming into a myth-event. The peculiarity of political myth is manifested not only in its threefold structure, comprising myth-idea, myth-image, and myth-event, and its connections with rational, ideological, and political aspects, but also in its relation to historical chronotope and the presence of actual prototypes for mythical characters. Furthermore, political myth extends beyond the confines of the political realm, permeating culture as a whole, including artistic expression and everyday human experience.

Keywords: archaic myth, political myth as a transformed form of the archaic, myth-idea, myth-image, myth-event, ideology

For citation: Shumikhina MN. Archaic and Political Myths: Similarities and Differences. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University. 2025;13(4):129-135.* (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-4.11.

Внимание к феномену мифа, порожденное философией еще во второй половине XIX века, не угасает по сей день. Информационные войны XXI века в значительной степени актуализировали миф как значимый политический инструмент воздействия на сознание человека, но надо сказать, что сам по себе миф выражает важные, глубокие, универсальные стороны человеческого отношения к миру. Миф вырастает из глубин человеческого сознания и бессознательного. Зародившись на заре первобытного общества, архаический миф (далее – миф) подвергся значительной трансформации. Задача исследования – найти точки соприкосновения мифа политического с архаическим, и, несмотря на то что о мифе уже много сказано, обозначить общее и особенное в данных феноменах.

Миф укоренен в природе человека и связан со спецификой мышления, что стало предметом научного анализа зарубежных исследований (Э. Б. Тэйлор, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Дж. Фрэзер, Э. Кассирер и др.) и отечественной философии (О. М. Фрейденберг, Е. М. Мелетинский, А. Ф. Лосев, Я. Э. Голосовкер и др.).

Миф – это сказ, но такой сказ, который не отделяется от действительного. Человек живет в мифической реальности. Главное свойство мифа – синкретизм, где сказанное и воображаемое совпадает с действительным, чувственное не отделено от рационального, слово, дело, вещь взаимозаменяемы. Миф соответствует принципу «всё во всём». В мифе все взаимосвязано, что предполагает единую и одушевленную целостность. По словам М. Элиаде, миф – это и есть сама жизнь, самая настоящая реальность, «подлинное, реальное событие», событие сакральное, значительное первородное откровение, служащее примером для подражания [Элиаде 2010, с. 15–16]. О том, что в мифе «нет ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического», писал А. Ф. Лосев, утверждая, что миф – «это подлинная и максимально конкретная реальность», а «для мысли – полная и абсолютная необходимость, нефантастичность, неэффектность» (см.: [Лосев 2008, с. 34–35]). То есть сам по себе миф – это не объяснение мира, а его понимание и представление о мире и человеке. Доверяя сказанному, люди фактически живут в особой мифической реальности.

Миф рассказывает о чудесном как об обыденном, о творении мира и человека, о прошлом и настоящем. Прошлое в мифе связано с мифическим временем. Важной категорией мифологической мысли, по мнению Е. М. Мелетинского, является первичное мифическое время, которое наделяется парадигматической функцией и является источником и первопричиной всего, что возникает позже. «Это время предков, культурных героев, от которых всё зависит, время первых вещей, время установления космического и социального порядка. В более поздних мифах и в эпосе мифическое время превращается в золотой век или героическое время», – отмечал автор [Мелетинский 2000, с. 26].

Мифы «говорят», как возникло то или иное явление, но не объясняют причин событий. В качестве примера приведем один из мифов папуасов киваи из собрания Г. Ландтмана – «Миф о происхождении людей Масингары». Мифическая женщина Уа-огрере –

мать-первопредок, «чудесная охотница». Из червей, которые развились в теле убитого ею кенгуру, выплодились мальчики и девочки. Таким образом, общество, которое сложилось у этого племени, всем обязано Уа-огрере: она выкормила мальчиков и девочек, научила делать оружие и юбочки, объяснила обязанности мужчин и женщин и т. д. [Ландтман 1977, с. 18]. Здесь миф показывает, что так было, но почему – не объясняет.

Миф строится на воображении, воображение дает начало мифу. По мысли Я. Э. Голосовкера, человеку от природы присущ своеобразный «инстинкт культуры», т. е. стремление к перманентному воспроизведству и созиданию духовных ценностей. «Инстинкт культуры врождён и выработался в человеке, как выработался и сам человек <...>. Его человеческое сознание тоже выработалось. И в этом его сознании, в его познавательном порыве и зарождающемся искусстве мыслить, первородным было воображение», – писал исследователь, указывая, что именно воображение является источником мифа [Голосовкер 2012, с. 32]. Я. Э. Голосовкер выявил не только структуру, но и логику мифа. Он отмечал, что миф содержит множество смыслов – «миф многосмыслен», а «раскрытие его многосмыслия и обнаруживается как логика его смысла» [Там же, с. 109–110].

Миф выступает как носитель собственной истины, он строится по логике воображения, но воображение не отделено от действительности, фундаментальной основой мифа является связь человеческого сознания с окружающим миром, при этом «сущность мифа – не в отражении объективного мира и не в изображении субъективного. Он синтезирует обе эти сферы. В мифе видно, как бытие божественное приходит к самосознанию», – отмечал А. Ф. Лосев [Лосев 1998, с. 737]. Указанная связь и выявляет двойственность мифа, которую подтверждает В. М. Пивоев, раскрывая миф как субъективное явление, существующее в сознании первобытного человека, с одной стороны, и миф как выражение культурных объективаций – с другой [Пивоев 1991, с. 11]. Миф, вдохновляя к действию, являлся «сакральной моделью поведения, распространявшейся на все случаи жизни: построение жилища и его ритуальное устройство, добывание пищи, занятие земледелием и любую другую работу; на все физиологические акты от рождения до смерти, на переход из одной возрастной группы в другую», – пишет Л. Н. Воеводина [Воеводина 2002, с. 45].

Невозможно достигнуть полного понимания мифа без результатов исследований основоположника аналитической психологии К. Г. Юнга, который доказал наличие в психике человека коллективного бессознательного [Юнг 2022]. Содержанием коллективного бессознательного являются архетипы, которые находятся вне пространства и времени и выступают индикатором развития психики, т. е. влияют на поведение человека, его мысли и чувства. По выражению Е. В. Золотухиной-Аболиной, архетипы – это лишь «возможности представления... закодированные в структуре головного мозга. Они проявляются только в форме их восприятия, через внутренний опыт... и реализуются через образы конкретной культуры» (см.: [Золотухина-Аболина 2014, с. 86]). Именно архаический миф породил «вечные образы» Героя, Врага, Друга, Чуда, Матери-Природы, Учителя и т. д., на основе которых исторически конструировались самые различные мифы, в том числе политические.

Архаический миф существует до тех пор, пока не возникает вопрос «почему?», и как только этот вопрос возникает, необходимо его рационализировать, объяснить, выделять причинно-следственные связи, это уже «не совсем миф», начинаются изменения, превращения. Превращенная форма предполагает не только генетическую связь, но и как бы исчезновение прямого явления этой связи в «снятом виде». «Элементы мифа в человеческой культуре носят не только преходящий, но и устойчивый характер. Человек не есть исключительно разумное животное – его мышление по-прежнему несет отпечаток мифа. <...> Мы не можем полностью подавить миф или изгнать его из нашей жизни – он всегда появляется в новом обличье. <...> Он не уничтожается, а всего лишь меняет форму», – отмечал Э. Кассирер, добавляя, что «современная культура не уничтожает

элементы с корнем, однако ставит эти элементы под свой контроль» [Кассирер 1993, с. 154].

Миф не является первой формой научного объяснения мира, первой формой исторического описания, первой формой религии и искусства, хотя фактически из него рождаются все эти формы, но речь уже идет о превращенных формах архаического мифа. Рождение превращенных форм начинается тогда, когда миф рационализируется и этизируется. Так, если сам по себе миф является самостоятельной формой мировоззрения, то сказка и легенда уже выступают формой художественного отношения к миру; если сакральное в мифе не отделено от обыденного, то религия выделяет разные миры: сакральный (сверхчувственный) и профанный (чувственный) и т. д.

Политический миф – это превращенный идеологизированный миф, рождающийся в системе политического сознания, обращенный к вопросам власти, правления, политического лидерства и политических интересов.

Нередко политический миф связывают с массовым сознанием (Ж. Сорель, Э. Кассирер, К. Флад и др.) и считают, что это феномен преимущественно XX века, либо с появлением теорий государства – периодом Нового времени (К. Шмитт, Г. Тюдор и др.). Вместе с тем, обращаясь к политическому мифу, мы говорим как о политической власти, так и о политической идеологии (далее – идеология) как социальном феномене. Между ними существует тесная взаимосвязь. По мысли И. С. Гуревича, идеология возникла с появлением неравенства из-за потребности господствующего класса в обосновании существующего строя, необходимости сформировать особое мировоззрение, которое не просто оправдывало бы социальное неравенство, но и давало смыслы [Гуревич 1983, с. 15]. Появление идеологий – это ответ на запросы и потребности самого общества. Идеология – это культурная система, символическая «матрица, по которой создается коллективное сознание» [Гирц 2004, с. 250]. Непосредственной причиной идеологической активности является «утрата ориентиров, неспособность, за отсутствием подходящих моделей, постичь универсум гражданских прав и обязанностей, в котором оказывается индивид», – отмечает К. Гирц [Там же, с. 249].

К периоду формирования племенного неравенства и выделения властной верхушки относится и появление политических мифов. По мнению Н. И. Шестова, возникновение политических мифов было вызвано отчасти существованием конфликтов по поводу власти. Эти конфликты могли приобретать самые разнообразные формы и содержания, отсюда «возникла потребность в обосновании возможности применения для их разрешения именно такого порядка действий, который имел место в другой сходной ситуации» [Шестов 2005, с. 181], т. е. власти всегда искали опору в традиции. Вместе с тем формировалась потребность в признании существующей власти со стороны общества и сплочении самого общества. Обострение социальных противоречий вело к возрастающей потребности в идеалах, социальных ценностях, смыслах, поэтому идеология стала искать опору в мифе. Следовательно, можно предположить, что начиная с архаичной культуры и до современности идеология использует миф и делает его политическим мифом, расцвет которого приходится на XX век – период появления массового человека как основного социального типа.

Идеология использует политический миф для создания системы ценностей, смыслов, идеалов, с целью консолидации общества и легитимации власти. В своей основе политический миф строится на простых оппозициях, понятных всем: хорошее – плохое, добро – зло, герой – враг и т. д. Политический миф для идеологии есть то, через что она выражается; в свою очередь, через идеологию раскрывается тотальное единство политического мифа, его структура: миф-идея, миф-образ, миф-событие. В идеологическом пространстве миф-идея подкрепляется чувственным видимым мифом-образом, что претворяется в жизнь посредством искусства, литературы, рекламы и т. д., тем самым придавая смысл дальнейшим поступкам человека, одухотворяя его существование, т. е. становится мифом-событием (см.: [Мясникова, Шумихина 2015]). Иными словами, политический миф рождается в политическом сознании и начинается

с идеи. Рациональная идея облекается, благодаря мифам-образам (вечным образам), в «мифические одежды» и через них проникает в обыденное сознание человека. Главное при этом, чтобы идея превратилась в убеждения народа и стала мифом-событием. Миф-событие моделирует «картину мира» в сознании человека. Миф-событие – это экзистенциальный акт, который соединяет в себе объективное время с субъективными переживаниями самого человека, и это случившееся, переживаемое, прочувствованное, наболевшее становится «правдой жизни». «Правда жизни» – это факт случившегося в жизни человека, она исходит из опыта самого человека и выражается через его убеждения, принципы, ценности.

Миф-идея всегда поставлена на службу властным структурам. Она возникает и конструируется как своеобразная установка от идеологии. Миф-идея часто начинается с теоретической основы политической деятельности. Когда возникает необходимость для идейного обоснования, идеологи черпают материалы из научной и философской мысли, закладывая некоторую рациональную основу мифа (миф-идея коммунизма была основана на научных работах К. Маркса и Ф. Энгельса). В то же время, если «изобретатели» берут мифические образы и творят на их основе новые идеи, то в саму идею изначально закладывается «сакральность», что небезопасно для создателей политических мифов, которые могут легко оказаться в плену собственного мифотворчества.

Мысль о конструировании политического мифа не нова, первоначально она была высказана основателем теории политического мифа Ж. Сорелем, а затем и другими исследователями, в том числе философом, заложившим основы фундаментального исследования мифа политического, Э. Кассирером, который говорил о политических мифах как «об изделиях, изготовленных весьма искусными и хитрыми ремесленниками» [Кассирер 1993, с. 158]. Но выявление структурных элементов политического мифа позволяет говорить, что в его триединой структуре конструированию подвергается миф-идея, а мифы-образы помогают ей формировать миф-событие. В идеологии особенно актуально практическое воплощение таких вечных архетипических образов, как «свои – чужие», «свои – враги», «герои, спасители, благодетели – антигерои», либо образы «золотого века», «конца света», «великой расы» и др., которые включаются в идеологические тексты, речи политиков, политические дебаты и т. д. Они всегда социально направлены, и их главная цель – обоснование жизни социума.

Внешними механизмами, которые помогают укоренению мифа, превращению мифа-идеи в жизнь, в Событие, становятся механизмы изменения функции языка (смыслов), введение магических обрядов и ритуалов, формирование культа политических лидеров, «которые взяли на себя все те функции, которые в первобытных обществах принадлежали колдунам» [Кассирер 1993, с. 160]. При этом обряды и ритуалы в идеологии представляют собой своеобразный идеологический культ, синcretическое действие, всегда направленное на реализацию идеала, формирование ценностей и смыслов (см.: [Бранский 1999]). Это могут быть разного рода парады; ритуальные речи, собрания, песнопения; обычные и факельные шествия; публичные клятвы, приветствия и награждения, осуждения и покаяния, публичные казни и т. п. [Там же].

Конструирование политического мифа – это главная, но не единственная его особенность. Персонаж политического мифа, в отличие от архаического, имеет реального прототипа, он получает статус политического героя – Александр Невский, Дмитрий Донской, Георгий Жуков и др.; демиурга – Петр I создал новую Россию, новый мир; искупления жертвы – Павлик Морозов, Зоя Космодемьянская и др., становится сакральным (обретает святость). В то же время герои архаического мифа могут преобразиться в персонажи политического мифа: Мать-Сыра Земля – Родина-мать. Реальность мифа не отделяется от реальности жизни.

Время в политическом мифе также выражается по-иному, нежели в архаическом. Прошлое в архаическом мифе было давным-давно как для нас, так и для древнего скапителя, но оно имеет свойство постоянно возрождаться и устанавливать связь с будущим. Политический миф берет «подходящее» прошлое для интерпретации настоящего

и будущего. Он указывает на привязку к исторической хронологии, когда обращается к реальным историческим персонажам или событиям.

В то же время для политических мифов характерна непосредственная связь с политической реальностью, они призваны оправдывать определенный ход событий, обеспечивать абсолютную уверенность людей в правоте осуществляемых политических акций. «Политический миф тем и хорош, что легко накладывается на обыденное сознание, формирующеся под влиянием жизненных обстоятельств, политического опыта, исторической памяти...» – отмечает А. С. Лебец [Лебец 2008, с. 61].

Вместе с тем и архаические, и политические мифы представляют особую «чудесную реальность», которая обладает логикой чудесного, логикой воображения. Они являются действенной силой, которая организует поведение индивида и общества; кроме того, те и другие в своей основе содержат память о прошлом (см.: [Топорков 2008, с. 4]). Между ними наблюдаются структурные, функциональные, психологические, семантические сходства.

Политические и архаические мифы выполняют множество функций: моделируют новую реальность, гармонизируют отношения с природой и социумом, «объясняют» социальный и космический порядок. Кроме того, политические мифы, как и архаические, имея статус священной истины, несут смысл, упорядочивая многообразие окружающего мира. Основная функция мифа архаического в полной мере осваивается и политическим мифом. По Ф. Х. Кессиди, к ней относится «социально-практическая функция, направленная на обеспечение единства и целостности коллектива» [Кессиди 1972, с. 45].

Обобщая вышесказанное, отметим, что архаические и политические мифы вырастают как из основ человеческого сознания и бессознательного, так и из повседневной жизни людей. Архаический миф лежит в основе других форм мифа, в том числе политического. У политического мифа есть много общего с архаическим мифом, что и делает его мифом, а не просто идеей, образом и событием, а это такие характеристики, как целостность и единство всех элементов, общепризнанность, всеобщность, простота.

Политический миф – это превращённая форма «мифа самого по себе», но он обладает определенной спецификой. Политический миф, представляя собой неразрывное единство мифа-идеи, мифа-образа и мифа-события, бытующего в общем идеологическом поле, решает сиюминутные задачи, имеющие непосредственную связь с политической реальностью, опираясь при этом на вечные архаические образы, которые укоренены в менталитете народа.

Список источников

- Бранский В. П. Искусство и философия: роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. Калининград : Янтарный сказ, 1999. 703 с.
- Воеводина Л. Н. Мифология и культура : учеб. пособие. М. : Ин-т общегуманитарных исследований, 2002. 355 с.
- Гирц К. Интерпретация культур : пер. с англ. М. : РОССПЭН, 2004. 560 с.
- Голосовкер Я. Э. Имагинативный абсолют : [сборник]. М. : Академический проект, 2012. 318 с.
- Гуревич П. С. Социальная мифология. М. : Мысль, 1983. 175 с.
- Золотухина-Аболина Е. В. Философская антропология : учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. Ростов н/Д : Феникс, 2014. 350 с.
- Кассирер Э. Техника политических мифов // Октябрь. 1993. № 7. С. 153–167.
- Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу : (становление греч. философии). М. : Мысль, 1972. 312 с.
- Ландтман Г. Сказки и мифы папуасов киваи : из собрания Г. Ландтмана. М. : Наука, 1977. 327 с.

- Лебец А. С. Мифотворчество как социально-философская интерпретация политического процесса // Философия права. 2008. № 6. С. 60–63.
- Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. : Академический проект, 2008. 303 с.
- Лосев А. Ф. Теория мифического мышления у Э. Кассирера // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / сост.: С. Я. Левит, Л. В. Скворцов ; пер.: Б. Вимер и др. М. : Гардарика, 1998. С. 730–760.
- Мелетинский Е. М. От мифа к литературе : учеб. пособие по курсу «Теория мифа и историческая поэтика повествовательных жанров». М. : РГГУ, 2000. 167 с.
- Мясникова Л. А., Шумихина М. Н. Политический миф: образ, идея, событие // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 6. С. 20–35. EDN VJFPYР.
- Пивоев В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира / В. М. Пивоев ; Ленингр. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, Петрозавод. фил. Петрозаводск : Карелия, 1991. 109 с.
- Топорков А. Л. Мифы и мифология XX века: традиция и современное восприятие // Соционика, психология и межличностные отношения: человек, коллектив, общество. 2008. № 12. С. 3–10.
- Шестов Н. И. Политический миф теперь и прежде / под ред. проф. А. И. Демидова. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 414 с.
- Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. П. Большакова. 4-е изд. М. : Академический проект, 2010. 251 с.
- Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Архетип и символ / сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2022. С. 105–142.

Информация об авторе

Марина Николаевна Шумихина, аспирант 3-го курса, направление подготовки 5.7.8 «Философская антропология, философия культуры», АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Marina N. Shumikhina, 3rd year postgraduate student, field of study 5.7.8 Philosophical anthropology, philosophy of culture, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 29.08.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 29.09.2025.

Принята к публикации | Accepted 29.09.2025.